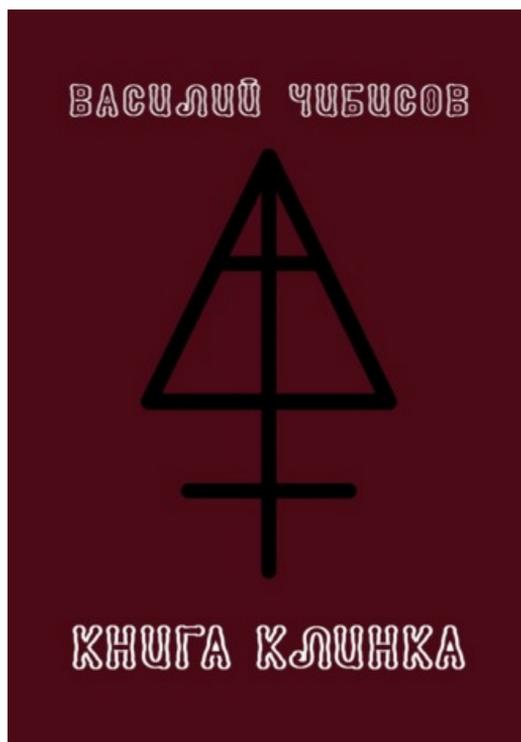

Книга клинка

Василий Чибисов

Дизайнер обложки Василий Чибисов

© Василий Чибисов, 2021

© Василий Чибисов, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-4496-0923-6

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero

0. Rubiconem suum

0:1

Я буду до предела откровенным. Высшая степень откровенности называется откровением. Я дам вам откровение. Я откровенен с самим собой, поэтому могу говорить откровенно, говорить языком откровений. Я буду звучать первым громом последнего откровения.

Моё слово обрушит лавину.

Мой вкрадчивый шепот заставит расцвести синие розы.

Моим призывом наполнятся сердца ваши и расширятся зрачки ваши.

0:2

- Как противостоять злу?
- Назвать его единственным именем, сохранив за собой тысячу имен.
- Как открыть для себя мир?
- Открыть себя миру.
- Как собрать воинство?
- Начертать контур наступления и пригласить художников к стратегическому полотну.
- Как вдохновить воинов на победу?
- Объявить, что победа уже свершилась.
- Как запечатлеть истину на клочке бумаги?
- Убрать слова. Оставить смысл.
- Как стать подобным Творцу?
- Практиковаться в актах творения.

0:3

Я начинаю книгу клинка, оглушенный канонадой артиллерии. Бьет по нашим позициям мракобесие. Обстреливают нас враги разума. Ущербные люди приписывают нам свои пороки, свои язвы и свои преступления.

Я начинаю книгу клинка не об идеалах, не о мечтах, не о мирной жизни, не о планах, не о проектах. Моя книга о битве, о великой войне, о новых крестовых походах, о победах разума над серостью, о триумфе воли, о трудах праведных, о разящем клинке.

Я начинаю книгу клинка, чтобы выковать оружие судьбы.

0:4

Приступая к работе, устремляю взор в будущее. Я вижу борьбу разума с дикостью, человека со зверем, огня с гнилью, холодной стали с прокаженной плотью. Туманны контуры грядущего и ужасна битва, но вижу я великую победу.

Приступая к работе, устремляю слух в будущее. Я слышу, как воин мудрости торжествует, ниспровергая толпу, добивая слабейших, изгоняя бездарных. Воин слагает гимн о победе разума, о гибели ложного равенства, о строительстве нового порядка. Воин громко возглашает: честь и свобода! Так рождается кредо нашего воинства.

Приступая к работе, устремляю разум в будущее. Я прогнозирую становление воинов. Вы примите огненный клинок из рук красного ангела и погибните в преображающем огне. И тут же возродитесь в новом качестве, в сверхличности воина. Вам суждены великие победы и необычайные открытия. Вы взойдете на пьедестал венца природы. Клинок воли вспыхнет в ваших руках. Ваша воля исходит не из сердца, но из разума, и поэтому ее невозможно отравить состраданием. Ваша воля совпадает с мировой волей.

Мир есть моя воля. Да будет мир. Да будет воля моя.

0:5

В книге клинка вы не найдете ни праздности, ни повседневности; ни радости, ни скорби. Лишь ставшие явными тайные знания, заостряющие до предела разум, успех и волю. Уподобимся в наших стремлениях лезвию клинка, рассекающего время.

Стихия тотальной войны напрягает струны мира. Арфа истории настроена и готова к решающему концерту. Мы принесли ноты гимна нашему воинству. Мы утверждаем новый мировой порядок из хаоса.

Тернист путь к звездам и усеян черепами врагов.

0:6

Каждая книга, написанная в триединстве воли, разума и труда, преображает простое в сложное, низшее в высшее, преходящее в вечное, тленное в нетленное. Пополним же сокровищу знаний человеческих. Первейшая миссия наша: хранить и умножать богатства мудрости. Но главным сокровищем будет клинок, разящий врагов.

Мудрец, не способный защитить сокровищницу от толпы, – хуже любого глупца. Безоружный мудрец оставляет после себя трофеи для толпы.

И толпа, вчера радостно закидывающая камнями изобретателей, сегодня праздно использует их изобретения. Используя, облегчает себе жизнь и освобождает время для закидывания камнями уже новых изобретателей.

Добро должно быть с огненным клинком.

Мудрец должен утвердиться в облике воина и защищаться любыми способами. Словом и делом. Огнем и мечом. Лично и массово. Так не отвергайте

доспехи ради мантии, но умеете равно облачаться в то и другое.

Воин мудрости отличается не только разумом и трудолюбием. Третье необходимое качество воина – воля, закаленная в боях с пустотой. Воля воплощается в клинке огненном.

0:7

Обостренная воля подобна клинку. Безоружным нечего делать на поле боя. Тотальная война обрушилась на нас. Враг мечтает уничтожить наше будущее в зародыше и подменить драгоценный плод гомункулом. Тот, кто хочет стать достойным гражданином нового общества, должен сперва победить в родовых схватках.

Укрепим свою волю. Вооружимся клинками воли.

Ритмичной звуков закаляется сталь, словами затачивается лезвие. До всякого дела должно прозвучать слово. И отчеканю я слова с высокой трибуны. И услышит меня красный ангел. И вскинутся в едином салюте руки, сжимающие клинки. И врагов наших накроет лавина лучей, стрел и пламени. И обратятся враги наши в белый пепел. И украсит белый пепел виски наши.

И обратимся мы лицом к солнцу.

1. Genesi nihilum

1:1

Не цветут синие розы в железных теплицах. Не растет дух в тюрьме общественного мнения. Не живет разум там, где торжествует толпа. Не рождаются сильные там, где за слабость платят пособия. Не течет капитал туда, где поборы, бумаги и доносы.

Лишь пустота.

Говорят, что в толпе включается коллективный разум. Я говорю: в толпе отключается всякий разум. Тьма мчится верхом на толпе. Пустота в головах порождает пустоту в карманах, в законах, в храмах науки, в книгах. Лишь клозеты полны доверху, и захлебывается страна в их содержимом.

Много ли навоюет пустое воинство?

Пустые здания разрушаются первыми.

Пустота властвовала над нами долгие века. Все революции, волнения, распады – лишь победа одной пустоты над другой. Для распада пустой страны достаточно одного отражения. Пусть толпа посмотрит в закопченное зеркало истории. Ужас перед пустым прошлым и пустым будущим. Ужас беспомощности, взаимной ненависти и взаимной зависимости. Ужас собственной немощи. Но толпа не признается никому в собственном ужасе! Толпа будет храбриться. Будет поливать грязью всякого, кто имеет доступ к зеркалу истории.

Толпа жаждет разбить зеркало истории.

Толпа называет палачей героями. И в этом толпа права. Потому что нет большего героизма, чем принести толпу в жертву. Отправить толпу на заклание не есть преступление само по себе. Потакание толпе – вот преступление. Сугубо преступно позволить толпе выбирать палача. Трегубо преступно позволить толпе направлять палача. Палач не преступник. Преступник – всегда – толпа. Толпа заслуживает палача. Дав толпе искупление, палач превращается в героя. Но герой он лишь для толпы и внутри толпы. Мир не замыкается на толпах, иначе нас давно окружала бы лишь пустота. Для воина палач является лишь отблеском разящего клинка воли. Как только палач начинает прислушиваться к толпе, воин затачивает лезвие клинка огнем воли и меняет палача.

Толпа ищет палача не ради искупления, но ради расправы над лучшими, над воинами, над творцами. Над нами. Мы же не нуждаемся в палаче, ибо сами способны осудить и покарать себя, чтобы впредь не повторять ошибок, чтобы искоренить свои слабости. Воина можно закалить, ибо воин подобен клинку. Толпу можно лишь очистить огнем воли, ибо толпа подобна зловонной массе.

Не надейтесь, что толпа остановится у запретной черты. Толпа жаждет уничтожить вас, потому что вы умнее, лучше, храбрее. Вы умеете трудиться. Вы знаете вкус успеха. Вы прикоснулись к тайному знанию. С какой темной радостью толпа растопчет вас!

1:2

Пустой ум превращает мощь в мощи.

1:3

Пустота свила гнезда во множестве и взрастила потомство алчное и прожорливое, глухое и незрячее. Потомки пустоты рождаются с острым нюхом на дармовой хлеб, бездонным брюхом и крепкими зубами.

Пустота расползается по стране, желая заполнить ее без остатка. Но количество ее потомков не переходит в качество. Тотальная пустота не обеспечит полноту себя. Запертая в жестких границах, голодная и пристыженная, пустота способна к кратковременной рефлексии. Она всматривается в свое нутро с отвращением, не в силах терпеть собственной пустой природы. Тотальная пустота не может замкнуться в себе.

Единственный модус пустоты – экстенсия.

Толпа прекрасно сознает свою ущербность, но скрывает это осознание под маской агрессивной бравады. Агрессия толпы – слом внутренних стержней под тяжестью

пустоты. Злобный лай – лучшее признание вашей силы. Но не думайте, что толпа не понимает вашей правоты. Они все понимают. Чувство вины у них обострено годами пребывания в пустоте.

Не убеждайте народ, ибо уже убедили.

Диктуйте волю свою!

1:4

Толпа разочаровалась в пустоте. Несколько лет назад они верили. Они искренне ненавидели вас. Но огонь покинул их. Они ждали урагана, но получили лишь ветер. Ветер принес пыль, но не сдвинул скал. Ветер задул их огонь, но не изгнал зловония. Ни запад, ни восток уже не манят толпу. Толпа оцепенела, разочарованная в себе и в царях.

Но ничто: ни разочарование, ни страх, ни опасность, ни опыт ошибок – ничто не удержит толпу от повторных попыток свершить безумную революцию. Толпа самоотверженна и храбра, когда речь идет о саморазрушении. Можем ли мы в спокойной радости ждать, пока толпа истребит самое себя? Нет. Ибо существует опасность, что толпа утащит в пропасть и нас. Мы обязаны огненным клинком отсечь себя от толпы, а толпу от себя. Начертать огненную границу между гражданами и народами. Отделить агнцев от козлиц, пасторов от стада, зерна от плевел, мух от котлет.

Лишь презрения достойны народники, самозванные глашатаи перемен. Перемены не приходят с революциями и бунтами. Революция обостряет и закрепляет ошибки. Лишь пришедшая контрреволюция вскрывает гноящиеся нарывы. Лишь красный ангел может вложить персты в язвы. Но я пришел не лечить прокаженных. Я пришел огнем очистить чумные пастбища и окружить санитарными кордонами гнезда деградации. Ибо знаю: чума народная – не бедствие, но расплата.

И не рождается чума в чистоте и труде, но лишь там, где правят тупость, леность, грязь.

Красный ангел безмолвно взирал на народную дегенерацию. Народ разлагался в безнаказанности, беспутстве, безнадзорности. Народ заполнил нечистотами собственные пастбища и стойла. Народ дерзнул напасть на носителей мудрости, на воинов и защитников. Красный ангел прервал молчание и подарил нам огненный клинок воли и приказал нести очищение. Очищение народу. Очищение от народа.

1:5

Ни запад, ни восток не манят толпу. Толпа застыла, скованная пустотой. У толпы отняли даже самозванных героев и картонных палачей. Человек отвратил лик свой от мира, и мир заплакал слезами свинца и птичьей холеры. Не видя более мира, человек видел лишь его искаженный Симулякр – творение рук самозванных архитекторов. Красные, переваренные пустотой, медленно превращались в коричневых. Но история уже не обращала внимания на левых и правых. Пришли новые разрушители, чтобы превратить могущество страны в товар. Слезы земли раздали на руки в виде условных бумажек. Народ не понял цену минералов и променял право собственности на сивуху, как когда-то променял первородство на похлебку.

Нынче мало быть достойным гражданином, ибо больное общество не достойно граждан. Нужно быть воином, чтобы исправить ошибки гражданина.

Там, где был обманут и унижен гражданин, там добьется возмездия воин. Там, где гражданин отдал свою страну на откуп предателям, там воин покарает отступников. Там, где гражданин прогнулся под мнением большинства, там воин быстро укротит большинство, а если надо, то

и сократит численность популяции. Там, где гражданин ищет компромиссы и полумеры, там воин диктует условия и меняет правила игры. Там, где гражданин задыхается под гнетом проблем, там воин создает новые возможности – и проблемы начинаются уже у других. Там, где гражданин идет на поводу у слабых и ленивых, там воин восстанавливает власть законов природы и сбрасывает слабых со скалы.

Сбросим же со скалы груз ложной вины. Сбросим со скалы сомнения. Сбросим со скалы внутренние ограничения, навязанные толпой. Сбросим со скалы саму толпу. И враги ваши, мня себя вождями и пастырями, сами спрыгнут со скалы. Народные вожди и ложные герои готовы первыми шагать в пропасть, лишь бы вкушать пастуший наркотик.

Когда же враги ваши захотят сбросить со скалы вас, расправьте огненные крылья. Красный ангел даровал вам крылья не для падения, но для полета. Один взмах крыльев красного ангела может испепелить царство со всем его народом, со всеми сатрапами, крючкотворцами, профаническими жрецами, паразитами, бродягами, шутами. Огонь воли сжигает все отжившее и уродливое. В огне воли закаляется дух ваш. Разве можете бояться огня? Освещая дорогу к новым открытиям, пылает ваш разум. Вы создаете блага, горя огнем праведного труда. Вы сами – огонь. Разве можете бояться мировой воли? Падая и вставая, двигаясь от поражений к победам, обостряете волю. Мир есть ваша воля.

Толпа не ведает ни воли, ни огня. Толпа бредет по темному пути вырождения. Толпа выбрала небытие. Мы ускорим неизбежное падение толпы в пустоту.

1:6

Толпа осуществляет расправу над лучшими. Если вы покорно отдаетесь на закляние, вы не жертва и не пророк. Вы покрываете себя позором.

Не вам, воинам мудрости, лежать прахом у ног толпы. Не вам, услышавшим зов красного ангела, искать признания толпы. Не вам, личностям, подстраиваться под биомассу. Не вам, созидателям, тратить время на изучение дикарских обычаев.

Вы повергаете врагов во прах, венчая виски свои белым пеплом.

Вы заставляете толпу искать вашего расположения, ловить каждый ваш взгляд и каждое ваше слово.

Вы решаете, что сегодня слепить из биомассы. Скульптуру, массовку, паству, материал для экспериментов, живой щит или удобрение для полей.

Вы выбираете, какие обычаи и привычки можно простить дикарям, а от каких они навсегда откажутся под страхом смерти.

Но разве так сейчас происходит? Нет. Все перевернули и извратили. Суд над личностью осуществляет толпа. Движением ресурсов и кадров руководит толпа. Даже правителей избирает толпа. Толпа погружает мир в великую бойню. Прискорбно, что в этой бойне гибнут не толпы, а личности. Потому что толпе уже не доверяют оружия, толпа не трудится, толпа не встречает у своих границ толпу варваров. Нет. Толпа обжирается на социальные пособия. Толпа глупо хихикает над экранами смартфонов. Толпа отправляет на фронт воинов, а потом фальшиво скорбит о них. Толпа требует толерантно относиться к варварам, потому что в них с ликованием узнает собственную уродскую натуру.

Толпа тянет мир на бойню. И бойня грянет. Но вмешается красный ангел. И возведет меня на высокий пост. И я отзову войска со всех фронтов, чтобы поразить врагов внутренних. И я обеспечу святость частной собственности

для тех, кто трудится и созидает, чтобы трудились и созидали без опаски. И я освобожу мыслящих, чтобы свет дерзких мыслей разрезал тьму суеверий. И я буду наблюдать за толпой через всевидящее око их собственных смартфонов.

А если народ будет и дальше требовать бойни, то я утолю их жажду крови. Но не кровью лучших или кровью инаковых, а кровью худших и кровью вырожденцев.

Враги мудрости, равно в жреческих одеяниях, шутовских нарядах или лохмотьях – все будут отправлены в небытие, ибо взор красного ангела не обмануть облачением.

1:7

Толпа не может созидать. Но толпа не умеет и разрушать. Все, что толпа до сих пор пытается отправить в небытие, раз за разом возвращается из небытия. Освобождая пространство, толпа не создает заслона против пустоты. И пустота проявляет свой модус – экстенсию. После каждой революции пустота экстенсирует, заполняя собой пустые башни твердыни. Так на пустом троне рождается симулякр.

Симулякр есть пересечение пустоты и толпы. Толпа думает, что выбрала симулякра своим большинством. Пустота думает, что симулякр наполнит ее новым содержанием. Но симулякр вероломен: он стравливает народ с пустотой, а пустоту с народом. Народ селится в исторической и идейной пустоте. Пустота селится в народных головах и карманах.

По жилам симулякра вместо крови бежит опиум.

Симулякр не имеет имени, хотя называют его. Симулякр не имеет обличия, хотя на экранах постоянно видят его.

Симулякр, меняя имена и облик, может прикинуться и бунтарем, и карателем.

Не царь, но трон.

1:8

Облачился симулякр в народную шкуру и принял позу воина-победителя, и показал народу головы разбойников, что гнездились в южных горах. И призвал симулякр огонь на южные горы. И наполнил симулякр ярмарки товарами, жилища теплом, театры зрелищем. И пожрал симулякр старца, ибо старец был пуст и сам был пустота, и только вином мог заполнить себя. И стал симулякр на место старца – и приняло тогда племя людское и товары, и тепло, и зрелища, и ликовало над заревом пожарища в южных горах.

Нескоро поняло племя, что не дал им ничего симулякр, но лишь взял и разделил меж своей свитой. Товары на ярмарках нельзя было ясти. Тепло в жилищах не согревало. Зрелища были унылы и отвратны. В горы на ту войну ушли и не вернулись лучшие молодые воины. Пустота же, по воле симулякра, породила потомков во множестве. Хищные и безмозглые, потомки пустоты были поставлены надзирать над народом и друг над другом.

Не из стольного града, а со всего сурового края призвал симулякр карателей. И обрушил на голову народа дубину, карая и своих, и чужих. Те же, кто выходил славить симулякра, сами были и темны, и лживы, и медью был оплачен их лай. И отвратились от них последние.

1:9

Народ и пустота соединились, обманывая и презирая друг друга. Пустота, наполнившись беспредельным народным невежеством, обрела очертания. Народ,

получив пустую форму и пустое содержание,
окончательно превратился в однородную биомассу.

Так из союза пустоты и народа родилась тьма.

Тьма помазала симулякра на царствование и прокляла его царствовать вечно.

Тьма взяла дубину и загнала в клетки не только народ, но и остатки старой свиты. Упиваясь силой, тьма не сложила дубины по приказу царя, но продолжила свое шествие на все четыре стороны, к самым границам холодного края и за пределы. Подчинив потомков пустоты, тьма натравила их на народ: равно бедный или богатый, равно мятежный или послушный. Теперь всякий зверь собирает оброк, всякий угнетает: и с разрешения царского, и без оногo.

Тьма напоила народ духовной сивухой. Рациональное мышление увядает в масштабах страны. Где увидите книгу в руках ребенка? Где сможете пройти безопасно? Когда сможете начать жить по-человечески? Почему отнимают последнее?

Не строят крепостей на рубежах, когда стоило бы. Ссорятся с последними братьями, заискивают с презирающими. Заставляют дружить с отсталыми. Принимают законы, но не исполняют их. Пытаются действовать, но этим только раздражают всех. Пустота наполняется тьмой, ибо черпает из народа. И учится у народа безумию.

Все это воля симулякра. Все это безволие симулякра.

Симулякр хочет уравновесить тьму и призывает к себе сатрапов из горного племени, но сатрапы сами жаждут власти.

Так понял симулякр, что его власть – ложная, ибо основана на мимолетной народной любви. Самые преданные опричники пытаются разглядеть трупные пятна под одеждами вождя. Не раз еще поменяет свою свиту симулякр, ибо знет цену потомкам пустоты и их

показному холуйству. Но однажды свита сама поменяет царя.

Народ, между тем, становится все темнее душой и беднее разумом. Нет опоры более зыбкой, чем народ. Опорой должна быть нация. Но как найти путь к нации, к спасению, если тьма на улицах, тьма в храмах, тьма в головах?

Только пустоте уютно во тьме, ибо не видно во тьме черной гнили, но лишь светлое заметно и раздражает глаз.

1:10

Разум отринул собственное бытие. Тьма клубится в храмах, звучит из динамиков, струится с экранов, учат ей в школах. Улицы подобны капканам для невинных и незащитных. Ни торговать, ни строить, ни учить нельзя свободно, ибо пустота собирает бесконечный оброк, тщась наполнить себя. Заводы, банки, ярмарки, великие и малые стройки, самолеты, дороги, почту – все разъедает пустота.

Ни жизни, ни слова, ни дела.

Небытие.

1:11

Чем больше погрязает народ во тьме, тем больше уповает на костры инквизиции. Но эти костры не освещают, но коптят. Их смрадный дым не поднимается к небу, но стелется покрывалом, удушая последних свободомыслящих.

Звучит голос разума, но никто не внимает.

Теперь молятся вместо того, чтобы читать. Теперь судят вместо того, чтобы думать. И рычанием встречают тех, кто вопрошает об истине.

Ущербные чайки остались в клетке, ибо не велел симулякр летать над его головой. Амвон и престол стали едины – и нельзя стало речь держать против них. Сам симулякр возомнил себя птицей и повел птиц в последний полет. Тьма облачилась в рясу и стала проклинать воинов, стала учить народ ненавидеть лучших.

Правители земные слишком часто смотрели на небо. Из владык они превратились в синоптиков. Ученые мужи стали юродивыми. Старые храмы распахнули врата лжи.

Народ потерялся в лабиринтах истории. Не видно света, не слышно голоса разума. Сталь сменилась оловом, сила сменилась бессилием. И зверей без числа, и нет клинка сразить их.

1:12

Словно и не было опыта сложных битв и тонких интриг! Меряют мерой прошлого века, ища союзников и врагов, красных и коричневых. Снова те же карнавальные маски на потомках пустоты. Снова пустота рвется на площади и разделяется на две части: одна славит царя, другая готовится опрокинуть трон и повторить цикл. Выйдя друг перед другом, обмениваются проклятиями.

Не стало единства среди рода людского, ибо слышат не голос разума, но пространные речи кукол. Брат проклял брата, ближайшие стали чужими.

Никто уже и не пытался искать путей к нервным узлам симулякра: свита воровала, погрязшие молились, дерзнувших истребляли. О симулякре забыли. Трон начали делить при живом царе.

И в этот миг тотального небытия, в низшей точке, в пределе отчаяния, симулякр обратил свои мысли к мудрости. И явился симулякру красный ангел. И коснулся очей царский. Симулякр узрел, как ошибся, опираясь на народ и пустоту. Пустота раскрасила стольный град не так, как хотел симулякр. Цвета тусклые

и темные не радовали нервных узлов симулякра. Симулякр жаждал видеть огонь. И красный ангел явил огонь.

И пал ниц симулякр пред красным ангелом. Покаяние рвалось из груди его. Симулякр возжелал стать человек, возжелал управлять нацией, а не народом. И красный ангел внял покаянию. Огненным клинком он рассек нейронную сеть симулякра и удалил народную опухоль.

К концу очищения от симулякра остался лишь прах. И развеян был прах над северным морем.

1:13

Привлеченные ароматом царственного праха, к стенам бастиона стекаются разные падальщики.

Прекраснодушные олухи, мечтающие о равенстве. Воры, не успевшие наполнить карманы или отторгнутые от старой кормушки. Фанатики, ненавидящие и непонимающие высоких наук о материи. Некроманты, одержимые призраком очередного царя или революционера.

Красный ангел остужает пыл.

Мы пришли не плодить смуту. Мы пришли не делать революцию. Мы пришли не спасать народ. Мы пришли не выбирать сторону. Мы пришли не искать компромиссов.

Мы пришли усмирять, карать, мстить. Мы пришли наводить новый порядок.

Красный ангел знает, что тьма ездит верхом на толпе, что толпа дружит с тьмою. Мы видим, как страна погружается в небытие, но мы не шелохнемся ради защиты слабых и безвольных. Они сами выбрали рабство, они заслуживают худшей участи, они лишь расходный материал.

Поэтому красный ангел расправляет огненные крылья посреди всеобщей тьмы. Поэтому красный ангел видит скорый коллапс, но небытие его не смущает. Красный ангел парит свободно среди небытия и хаоса. Небытие становится его стихией. И лишь огненные крылья слегка трепещут, корректируя потоки очищающего безумия.

Крангел, расправив крылья, летит над столицей. Ему многое предстоит сделать. Нам выпала необыкновенная честь созерцать полет красного ангела, слушать его пламенные речи и принять из его рук клинок воли.

Горизонт светлеет. Красный ангел несет на своих крыльях новое солнце.

Еще спрятанное во мраке, но уже проявляющее себя в предрассветных вибрациях, новое солнце готово взойти. И мы готовы поднять клинок воли и направить лезвие клинка к солнцу, иссекая старый горизонт, разрубая ганглии предрассудков, ломая скрепы первобытных традиций.

Небытие готово к восходу нового солнца.

Обратимся же лицом к солнцу.

2. Ortus

2:1

Над распятой столицей летит красный ангел о шести крыльях. Он несет тяжелый молот и острый серп, чтобы выбросить их на свалку истории. В бездонных глазах ангела отражается гробница Лазаря.

Контурсы нового мирового порядка начертаны на огненных крыльях. Имена великих мудрецов начертаны на огненном нимбе. Геополитическая карта с исправленными границами начертана на огненных доспехах.

Толпы на площадях замирают в ужасе при виде ангела. Ангел воплощает волю, толпе ненужную. Ангел воплощает разум, толпе недоступный. Ангел воплощает успех, толпе ненавистный. Толпа не значит для ангела ничего. Если захочет, он обратит толпу в белый пепел лишь одним взмахом своего крыла.

Помыслы красного ангела занимает образ воина.

Ангел собирает воинство, чтобы озарить горизонт новым рассветом, заревом великой победоносной битвы.

2:2

Ангел никогда не обращается к народу, ибо глух и глуп народ. Единственный собеседник ангела – мудрость, воплощенная в историческом беге, в воинстве нашем и в светлом лице учителя. Но учитель тот Эль Азар, и ждать нужно восемьдесят восьмого воскрешения.

Кончилось время народных пророков и воплощенных спасителей. Теперь каждый воин красного ангела является учителем для себя и для соратника, и для нации. Преодолевая отчуждение, изоляцию, расстояние и время, мы объединяемся в единую огненную сеть. И синергия огненной сети являет коллективный резонанс воли, разума и успеха.

Многому ли может научить один мудрец одну толпу? Может многому, но захочет ли толпа учиться? Гораздо разумнее многим мудрецам обучать друг друга и самообучаться, защищая себя и друг друга от толпы. Так красный ангел упраздняет эпоху равенства, рассеивает морок единения с народом. Красный ангел отвергает миф о народной мудрости. Красный ангел утверждает новый век, век мудрецов, вооруженных огненными клинками. Не книжных червей или наивных мечтателей, а новых хозяев реальности. Как воля без разума губельна, так же беспомощен разум без воли.

Красный ангел обращается к вам, потому что вы мудры. Ваша мудрость велика и основана на жизненных победах, которые и не снились ангелу, ибо ангел лишен земных оболочек. Поэтому ангел не учит и не наставляет. Он восхищается вами, вселяет в ваши сердца надежду и дарует вам огненный клинок воли.

Ныне вам дозволено все, ибо сражаетесь за бытие. Ныне вы избавлены от запретов, ибо запреты накладывает толпа. Ныне вы сами выбираете судьбу своей страны, ибо вы – воины. Вы – огненное воинство мудрости, и красный ангел расправляет над вами крылья.

2:3

О, ужас современной архаизации! О, театр трагического абсурда! О, тысячи масок умственной гибели!

Тьма вышла на площадь и истекла слюною. И назвала бессмыслицу сутью. И заклеила инакомыслящих. Тьма видела в естественном хаосе чей-то злой умысел. Тьма видела за спиной свободных людей призраки множественных сил. Каждой силе тьма назначила цвет. Мало цветов придумала тьма: только красный, белый и оранжевый смогла она перечислить. Под стать одержимым вершит тьма свой обряд.

Пустота разыграла спектакль: будто бы тьма защищает сталь, а слуги пустоты служат свободе. Но никто не знал ни роли, ни текста, ни новых масок, ни декораций – все старое и омертвелое было подано под новым соусом. Одурманенный, народ не заметил подмены, и новое блюдо обмана было съедено.

Тьма собирает худших и слабейших у подножья поклонных гор. Речи тьмы об одном и том же, все из пустого в порожнее. Тьма вещает во множестве, нет числа записей, фильмов и обсуждений. Не читай их, не созерцай тьму, ибо не найдешь там и крупички правды. Нет ни доводов, ни чести, ни разума у адептов

катакомбной секты – их захватила иллюзия, сильнее всякой майи. Глаза прихожан защиты нитками ненависти.

Множатся знамена и маски толпы.

2:4

Раньше просто топили в крови. Раньше просто мазали всех одной краской.

Сегодня мажут краской и говорят – кровь. Сегодня топят в крови и говорят – краска.

2:5

Крангел летит над столицей, и полет его прекрасен, и взор его внушает ужас, и величественны движения огненных крыльев. В безмолвии свершает крангел полет, ибо все уже сказано, все решено. Мы получили весть, мы слышали зов, мы узрели восход нового солнца, мы выпустили стрелы во множестве. Теперь мы ждем и созерцаем крангельский полет. Это летит время.

2:6

Не убоимся народной тьмы. Не повторим ошибку прошлых поколений.

Мы больше не верим народу. Мы отказываемся видеть в народе жертву произвола тиранов. Мы открыто объявляем народ источником всех зол и врагом мудрости. Мы срываем печати. Мы отменяем все клятвы, данные народу. Мы призываем не народного освободителя, но дрессировщика. Мы отделяем народ от нации, а нацию от народа.

Вам скажут: смотрите, тиран угнетает свою страну. Спросите: кого именно он угнетает и в чем угнетение?

Не смогут ответить вам, ибо не видят разницы между воздаянием и произволом. Воздаяние есть неравенство успешных с ленивыми, умных с тупыми, волевых с трусливыми. Произвол есть случайное равенство всех перед капризами тирана. Но тирана привела когда-то толпа. Значит, произвол – это опять же воздаяние, только особо рода. Толпа произвольно терзает саму себя, используя тирана как посредника, как аккумулятор страданий.

Да, произвол есть особая форма воздаяния, но это самая несовершенная его форма. Потому что толпа, не видя истинной причины своих страданий, ищет виноватых. Тирана толпа боится, поэтому не может объявить виноватым. Значит, толпе остается охотиться на лучших, на мыслящих, на трудящихся. На вас.

Поэтому когда скажут вам: в стране есть тиран, – спросите обличителей, а творит ли тот тиран произвол? И если при тиране не страдают ученые, созидатели, воители, архитекторы, промышленники, купцы, – то этот тиран творит не произвол, но воздаяние. Такой тиран нашел в себе силы оторваться от породившего его народа. От такого тирана страдает лишь сам народ. И часто это муки не реальные, а фантомные. Так корчится в муках уязвленная гордыня и неотмщенная зависть. Конечно! Народ думал, что придет тиран и будет сажать лучших, но тиран оказался мудрым.

Мудрый тиран опирается на лучших, советуется с лучшими. Мудрый тиран знает, что он первый среди равных. Первый. Но среди равных. И с каждым из равных он может поменяться местами. Но равенство не простирается на народ. Равенство для воинов мудрости. Равенство для тех, кто мыслями, словами и делами устремлен к новым вершинам. Для тех, кто созидает. Для вас.

Народ же купается в грязи и пошлости, получая от этого скотское наслаждение. Народ можно держать в сытости,

в сухости, в чистоте. Можно изучать и дрессировать народ. Нужно давать простор позитивным идеям внутри народа, пусть учатся созидать. Нужно хвалить их за зачатки трудолюбия. Нужно поощрять трезвость. Нужно создавать им места для работы, учебы и самоочищения. И постепенно мы изгоним тьму из народных нервных центров. Истинно, наша задача – поменять полярность народной энергии, чтобы от народного стада могли отбиться перспективные личности.

В алхимической реторте происходит медленная возгонка и очищение. Мы воздействуем на сокрытый в народе потенциал. Постепенно каждый достойный разум откликнется и устремится по змеевику эволюции. Но пусть сперва вернут себе душу, украденную пустотой или проданную тьме за чарку сивухи!

Все это длительный, сложный, опасный опыт. Крангел держит в тайне всю полноту методов по исцелению народа, ибо эти методы составляют второй ключ земной власти. Но крангел напоминает. Исследователи, испытатели, знатоки ума и духа – вы все равны между собой, ибо служите мудрости. Да, мера заслуг и успехов ваших определяет ваше место в иерархии. Но иерархия не отменяет коренного равенства ваших потенциалов. Дерзайте, развивайтесь. исследуйте – раскрывайте свой потенциал.

Однако не допускайте тех, кто призывает открыть клетки с испытуемыми. Изгоняйте тех, кто хочет поменяться местами с народом. Изобличайте тех, кто чувствует перед народом вину, ответственность или жертвенность. Эти фантазии абсурдны и губительны. Собака может быть преданной и смысленной, но она не сможет повторить опыты Павлова. Только отринув народливые привычки и слабости, только возненавидев себя, овца умирает и, как феникс, возрождается в теле волка. Всю цепочку превращений от скотины до высшего примата и далее до воина мудрости можно пройти за одно земное

воплощение. Если не можешь помочь всеобщей эволюции, то хотя бы не мешай своей собственной!

2:7

Зачем Эль Азар послал нам красного ангела? Чтобы спасти от симулякра, от тьмы, от безумного народа. Зачем Эль Азар даровал красному ангелу острый клинок воли? Чтобы усмирить симулякра, обезглавить тьму, сокрушить народ. Зачем Эль Азар собирает воинство? Чтобы приблизить восемьдесят восьмое воскрешение.

Что слышит Эль Азар, спящий в гробнице? Эхо выигранной битвы.

Что видит Эль Азар, спящий в гробнице? Восход нового солнца.

Что мыслит Эль Азар, спящий в гробнице? Кромку упорядоченного хаоса.

Гробница Эль Азара есть чертог коллективного разума. Эль Азар щедро делится мудростью. В чем мудрость Его? В триумвирате воли, разума и успеха.

Имя нам – Эль Азар.

Мы едины в служении мудрости, мы едины в вечном сотворчестве, мы едины в жажде мудрости. Имя наше превращает человека в воина, превращает красного ангела в крангела, превращает свет в пламя, превращает слово в дело.

Не было у воинства ни архистратига, ни оружия, ни карты. Но явился красный ангел и принес нам стратегию успеха, клинок воли. чертежи чертогов разума.

Где раньше был клуб по интересам, теперь маленькая армия. Где раньше были одиночки, там теперь легион победоносный. Где раньше была тьма, теперь новое солнце выжигает контуры будущего на гнилой плоти умирающих империй.

2:8

Жаждал народ палача, чтобы покарал лучших.
Завистники строчили доносы, клеветники точили крысиные зубы, паразиты присматривались к чужим богатствам. Народ молился, чтобы пришел палач и воздал всем без разбору. На слова мудрости народ отвечал проклятиями и грозился воскресить палача.

И явился крангел.

И замер народ в предвкушении, ибо за спинами крангельских воинов развеваются плащи белые с подбоями кровавыми. Крылья объаты пламенем, касание обращает в пепел, клинок разит. Узнали в крангеле палача.

Не скоро поймет народ, что народный палач – это не тот, кого избрал народ, но тот, кто назначен нацией. Не тот, кто разит по указке народа, но тот, кто обрушивает на народ казни по заслугам. Не тот, кто ждет приказов, но кто сам приказывает.

И не тронет палач достойных, и простит прегрешения лучшим, и да не коснется его клинок шеи, согбенной над мудрыми книгами.

Не скоро поймет народ, что народный палач пришел по народную душу.

2:9

В одном воинстве собираются знамена с алыми сефирот Урусвати, с всевидящим оком, с циркулем и угольником, с кельтским перекрестием, с полосами Арпадов, с изображением атома, с шестикрылым орлом о трех головах, со звездой Давида. Так утверждается новая

сила. Кто может остановить воинство наше? Уже видим, как враги бегут, побросав оружие.

Наш легион в этом воинстве идет впереди и в Центре, чтобы первым принять на себя удар. Наш легион идет под Ершалаимским крестом. Наш легион являет высшую доблесть в битве. Наш легион самый безжалостный, самым искушенный в тактических хитростях, самый маневренный.

Вот идем мы, чеканя шаг, поднимая выше знамя Ершалаима, золотого, святого и неделимого. И вместе со знаменем поднимается новое солнце. И вместе с солнцем поднимается клинок, и лезвие клинка указывает на новое солнце.

Иди и смотри – потомки пустоты разбегаются.

Иди и смотри – тьма отступает.

Иди и смотри – наше солнце восходит.

Обратимся же лицом к солнцу.

3. Computatis maledictis

3:1

Подсчитайте всех, кто слышит голос крангела. Изгоните их, ибо крангел безмолвствует.

Подсчитайте всех, кто внимает голосу народа. Изгоните их, ибо народ безмолвствует.

Подсчитайте всех, кто внимает голосу тьмы. Изгоните их, ибо тьма безмолвствует.

Подсчитайте всех, кто внимает голосу пустоты. Изгоните их, ибо пустота безмолвствует.

Подсчитайте всех, кто внимает голосу симулякра. Изгоните их, ибо симулякр безмолвствует.

3:2

И поглотила тьма симулякра. И призвал к себе
отемненный симулякр самозваного архитектора.
И 28 облаченных, и 83 назначенных, а ныне выбираемых,
и 2'000'000 жаждущих, и без числа соглашающихся.

3:3

Не прощают желания узнать истину. Звериный оскал
охранителей, ложь дремучих знатоков, торжество
ленивых и праздных, безнаказанность храмовников.
Закрываются двери архивов и библиотек, запечатаны труды
Эль Азара числом пустоты, и число то 1991.

3:4

Не паству ищем, не учеников, не праздных слушателей,
не избирателей. Ищем равных, собираем под знамена
достойных, призываем лучших. Ни один старый метод
не работает. Пусть самозванные архитекторы
манипулируют толпами, оставим им это дешевое
удовольствие.

Вначале будет у вас только слово. Ищите собеседников.
Слушайте, но не отвечайте. Если спросят, отвечайте
вопросом на вопрос. Наполняйтесь обрывками слов
и языком случайных попутчиков. Когда ваше
новоприсутствие примелькается, начните говорить
языком попутчиков. Так вызовите их на большую
откровенность откровенностью малой. Когда узнаете их
сокровенное, дорожите открывшейся тайной.
Не насмехайтесь, не оценивайте, не судите,
не разбалтывайте. Мудрость – сад Эль Мории, цветущий
на кладбище чужих тайн. Учитесь хранить и хоронить
чужие тайны.

Когда же двое раскрылись, вопросами направьте их мысль к новым методам и вариантам. Так научите собеседников самостоятельно рождать ответы. Оставив их с новыми мыслями и идеями, уходите в тень.

Позже возвращайтесь. Будете удивлены, когда встретят вас радостной вестью об удачно решенных застарелых проблемах. Так убедитесь, что общаетесь с равными, ибо умеют самостоятельно думать, любят искать и готовы улучшать свою жизнь, а не просто жаловаться.

В умных беседах часто говорят о политике, климате, науке, войне, оружии, психологии. Не ради конечных мыслей, но чтобы отдохнуть или показать себя. Вы можете приносить в эти беседы мудрость Эль Азара. Мудрость не в отдельных идеях или мертвых тезисах. Мудрость в образе мысли, в выходе за рамки, в умении отбросить запреты. Так вы приносите искры крангельского пламени к чужому костру. Не гнилушки пытаемся высушить и поджечь, но соединяем огненной сетью живые и прекрасные костры. Принеся искры, уходите в тень.

Пока вы будете в тени, собеседники заметят, что их пламя стало ярче и приобрело новые оттенки, новую физику. Без вас они будут откровеннее друг с другом, так как друг друга знают гораздо дольше, чем вас. Но вы будете третьим незримо меж ними. Ваши обороты, идеи, понятия обогатили речь ваших попутчиков.

Так один находит двоих, двое достраивают триаду, от триады расходятся лучи. И в центре триады – Око.

3:5

Пустота мнит себя юдолью смерти. Но смерть не есть билет в пустоту. Эль Азар умирал и воскресал 87 раз. Теперь его число 88. Но ни разу он не уходил в пустоту. Одно лишь дыхание Эль Азара испепелило бы пустоту изнутри. Пустота экстенсирует, но ее экстенсия не имеет

Центра. Эль Азар центрирует пространство, время и энергию. Модус экстенсии гибнет, когда приходит Эль Азар.

Так число 88, как две бесконечности, ориентированные по вертикальным осям, даст понимание циклов. Пусть дважды по семь пробежит мысль Эль Азара по таблицам, базам данных и нейронным сетям. Пусть семь нейронных слоев обрабатывают информацию, обогащая сеть новыми связями. Пусть те же семь нейронных слоев учатся на чужих ошибках, сжигая отжившие и ненужные связи. Высший мозг вмещает шесть слоев, седьмой слой достраивается огненной сетью меж воинов Эль Азара.

Поэтому когда будут считать степень сложности идей ваших, отвечайте, что семь раз отрезаете, семь раз сшиваете. Ткань общества нуждается в семи сечениях и семи новых соединениях. Клинок рассекает отжившие связи. Мудрость Эль Азара созидает новые связи. Так двойная семерка готовит нас к двойной бесконечности. Так 14 готовит нас к 88.

3:6

Ждут конца, пророчат гибель, играют в даты и созвездия, читают предсказания и трепещут, считают себя знатоками апокалипсиса, жаждут вещать как пророки и нестись как всадники. Свидетельствую: нет конца, вперед зовет нас время. Все только начинается. Кто желает сражаться, скоро познает всю радость битвы. Война тяжела, но на горизонте огненнокрылый вестник победы.

Ждут повторений, пророчат бег по кругу, играют в аналогии и сравнения, читают мемуары и трепещут, считают себя знатоками старины, жаждут обучать как ветераны и ступать как старцы. Свидетельствую: нет повторений, вперед зовет нас время. Все обновляется. Кто желает созидать новые формы, скоро познает всю

радость исканий. Мудрость печалит, но на горизонте огненнокрылый утешитель.

Ждут компромиссов, пророчат застой, играют в подачки и уступки, читают бюджет и трепещут, считают себя знатоками дипломатии, жаждут вещать как ораторы и править как патриции. Свидетельствую: нет компромиссов, вперед зовет нас время. Все обостряется. Кто желает проявить стальную волю, скоро познает всю радость триумфа. Воля опустошает, но на горизонте уже огненнокрылый вдохновитель.

3:7

Пусть сочтут расходы. Пусть ужаснутся, сколько уходит в пустоту. Пусть содрогнутся, ибо инвестируют в собственную гибель.

Красный ангел отсекает лишние расходы. Разве может власть, зависящая от народа, лишить народ дешевых подачек? Нет. Для этого требуется взмах огненного клинка. Только несгибаемая воля позволит провести нужные реформы. Только вы, окрыленные волей, сможете перерезать бесчисленные пуповины, питающие паразитических гомункуляриев.

Сочтем же расходы. Устаревшая военная доктрина, откорм друзей, непрошенные гости, бюрократия, ремонт провалов, народные зрелища, продлевание агонии ущербных. Клинок отсекает эти расходы за семь ударов.

Первый удар. Возвращаются войска с дальних рубежей. Здесь они нужнее. От 1'000'000 принудительно марширующих остается 200'000 сознательных сильнейших воинов. Органы безопасности и слежки избавляются от толстопузов и генеральских сынков. Где-то полетят погоны, где-то полетят головы.

Второй удар. Если ты привел с собой во власть старых знакомых, которым доверяешь, в этом нет греха. Но ты должен помнить, что настоящая власть тождественна

развитию. Если ты не развиваешься, власть покидает тебя. Если твой старый друг не развивается, власть покидает его. Глупо тащить его мертвым грузом, потому что такие горе-друзья не висят на царских шеях по одиночке. Обычно это целое ожерелье из булыжников, тянущих на дно. Клинок отсекает это ожерелье политического утопленника. Где-то полетят булыжники, где-то полетят головы.

Третий удар. Приезжают из южных пустошей и предлагают свои услуги за дешево. Не могут ни строить, ни торговать, ни убирать. Но делают вид, что и строят, и торгуют, и убирают. И рушится построенное, и ломается проданное, и смердит убранное. Брат выгоняет с работы брата, чтобы за копейки набрать армию варваров. Так убивают собственную нацию, превращая ее в народ, ибо безработица есть колыбель и юдоль народа.

Прекращайте давиться за копейки, или скоро вчерашние полуробы удавят вас. Так деньги, которые могли пойти на оплату хорошего труда, делятся на две части. Одна часть идет в карман скупца, вторая часть идет за рубеж, семье приезжего. Огненный клинок стремительным росчерком скользит вдоль всей южной и восточной границы. Поезда, свободный въезд, таможенные лазейки, потоки непрошенных гостей – клинок отсекает паразитические щупальца и прижигает рубцы. Где-то полетят самолеты и товарняки с высланными, где-то полетят головы.

Четвертый удар. Чтобы открыть свое дело, нужна сотня бумажек. Чтобы созидать, нужна сотня бумажек. Чтобы исцелять, нужна сотня бумажек. Чтобы быть самим собой, нужен миллион бумажек. Сколько времени, денег и нервов тратит гражданин, чтобы ублажить никчемных и ненужных бюрократов! Сколько великих начинаний гибнет в судорожных объятиях бюрократии! Но красный ангел отсекает бюрократические щупальца. Теперь вы свободны! Теперь ни один бюрократ не придет и не потребует, не прицепится и не запретит. Где-то

полетят скомканные ненужные бумажки, где-то полетят головы.

Пятый удар. Мостят дороги и тротуары, чтобы тут же перемостить. Ставят заборы и скамейки, чтобы тут же переставить. Копают клумбы и траншеи, чтобы тут же перекопать. Строят ветхое жилье и временки, чтобы тут же перестроить. Прокладывают маршруты и торговые пути, чтобы тут же перепроложить. И каждый раз воруют, и каждый раз собирают деньги на ремонт провала, и каждый раз мы не видим ни дорог, ни тротуаров, ни жилья, ни товаров. Красный ангел будет бить по рукам нерадивых градостроителей. Некоторых бить плетью, некоторых бить огненным клинком. Где-то полетят с пальцев драгоценные перстни, где-то полетят головы.

Шестой удар. Собирается народ послушать песни, постепенно превращаясь в стадо. Не бывает пастбища без бойни. Тратятся деньги не для того, чтобы подготовить воинов, созидателей и исследователей. Тратятся деньги, чтобы пригласить разукрашенных ничтожеств, чтобы пели под мертвый звук, чтобы кривлялись, чтобы проповедовали тупость. Тратятся деньги, чтобы народ впадал в забвение и умственную немощь. Тратятся деньги, чтобы народ верил во тьму и лишь тьме служил. Красный ангел сожжет безвкусные наряды, высушит ботекс в губах и силикон в грудях, сотрет многослойную косметику, вырвет празднословные языки, растопчет микрофоны и платиновые альбомы, разгонит зрительские стада. Где-то полетят с пьедестала ложные кумиры, где-то полетят головы.

Седьмой удар. Народная власть симулякра сделала культ из ущербных, из слабых, из худших, их ненужных, из отживших. Народная власть симулякра сделала идолов из умерших и умирающих. Народная власть симулякра отняла право на смерть. Красный ангел возвращает свободу смерти, ибо отвратительно гниение безумных, пожизненное содержание в клетках, бесконечная агония, добровольная деградация. Отныне

вы свободны нести избавление тем, чье существование мучительно или омерзительно, опасно или бессмысленно. Отныне они свободны принять чашу последнего милосердия из рук ваших. Где-то полетят в Сансару избавленные от мучений души, где-то полетят головы.

3:8

Оковы упадут в бездну.

Клинок красного ангела способен рубить любые узлы. Клинок отсекает все отжившее и пагубное.

Семь ударов клинка будут нанесены явно, на всеобщее обозрение, дабы устроить народ и вдохновить нацию.

Тьма распадется на лоскуты от ударов огненного клинка. Толпа распадется на зачатки личностей от ударов огненного клинка. Паутина архаики распадется на лоскуты от ударов огненного клинка.

Клинок разит, клинок рассекает, клинок устраняет.

Пламя клинка лобзает небо, и свинцовые тучи закипают огнем расплаты.

Только огненным клинком можно рубить головы гидры, ибо прижигаются раны. А там, где рубят обычным оружием, там на месте срубленной головы вырастает две, еще более голодные и злые. Да, обречена власть, потакающая народу. Но обречена и власть, стреляющая в народ из пулеметов. Там, где подавляют одно восстание холодной сталью или заточением в холодные камеры, там вспыхивают два новых восстания.

Только огненным клинком можно рассечь союз пустоты и народа, рождающий тьму. Только огненным клинком можно рассечь стихию толпы. Только огненным клинком можно обезглавить народное восстание.

Огненный клинок дает абсолютную власть, ибо он сам выкован из стихии власти, он сам есть воплощенная воля. Но взять в руки огненный клинок смогут только воины Эль Азара. Мы не враги и не союзники власти, но власть без нас обречена.

3:9

Общество подобно ожерелью сфирот в пространстве, соединенных между собой. Иные соединения подобны цепям, иные подобны нитям шелка. Порой важнее протянуть новые нити, чем разорвать старые цепи. Слышащий голос разума способен так настроить струны, что сферы сами свершат перемещение, образуя более совершенную комбинацию.

Поэтому после семи явных ударов будут семь тайных ударов.

Семь явных устроят народ, семь тайных порадуют нацию.

Семь явных обратят ветошь в пепел, семь тайных обратят графит в алмаз.

Семь явных сожгут отжившее, семь тайных извлекут из пламени энергию стремительного полета.

Семь явных отделят своих от чужих, семь тайных сплотят своих в единое воинство.

Семь явных иссекут больную плоть и очистят от опухолей, семь тайных наложат крепкие швы из огненных нитей и прижгут рубцы.

Семь явных научат убивать гидр, семь тайных научат управлять драконами.

Семь явных сложатся в стремительный победоносный блицкриг, семь тайных сложатся в триумф воли и положат конец тотальной войне.

О семи явных приказано рассказать в Книге Клинка.
О семи тайных приказано безмолвствовать. Суть тайных ударов откроется лишь воинам Эль Азара. Познавший науку четырнадцати ударов будет править.

Семь явных, чтобы править народом. Семь тайных, чтобы править нацией.

Четырнадцать ударов, чтобы править всеми.

Четырнадцать ударов, чтобы познать самую суть власти.

Четырнадцать ударов, чтобы осуществить восемьдесят восьмое воскрешение Эль Азара.

3:10

Палитра скудеет, ибо наполняют ее тремя цветами и их оттенками. На запад или на восток тянут, призывают оставаться на месте – все едино, ибо не видят дороги. Тьма сеет разобшение всеми способами: по крови, по вере, по образу мысли, по языку. Лишь о мудрости не может посеять тьма ересь и рознь, ибо воин един с мудростью, а народ бесконечно далек от мудрости и никогда к ней не приблизится. Народ приговорен к растворению в пустоте, и воин приводит приговор в исполнение.

С каждым ударом клинка в палитру будут возвращаться цвета. Сейчас их всего три: красный, белый и оранжевый. На языке симулякра они означают: народ, жрецы и предатели. О врагах даже не думают, ибо если подумают, то необходимо увидят врага в народе. Но боятся говорить о народе как о враге. Мы не боимся.

И мы добавляем цвета.

Мы добавляем в палитру синий: цвет нации и цвет победы над красноносым народом, над бледными самозванными жрецами, над оранжевыми поборниками равенства. Мы добавляем в палитру золотой: цвет высоких шпилей, цвет тиснения древних книг, цвет

научных исканий, цвет успеха, цвет свободной торговли. Мы добавляем в палитру черный: цвет дегтя, которым мы обмажем политических проституток, цвет решимости, цвет терновых зарослей, через которых мы прорываемся к звездам, цвет аскезы, цвет трехглавого имперского орла о шести крыльях.

И мы соединяем цвета.

Синий и золотой дают зеленый, напоминающий о подвигах венгерских братьев. Нация и свобода – свободная нация. Потомки учителя Ракоци не раз преподавали миру урок национальной свободы. Ах, если бы другие страны выучили эти уроки!

Синий и красный дают пурпур свободных исканий. Нация и народ – мост, чтобы перейти пропасть между ними. Клинок разделяет нацию и народ огненной стеной. Но храбрые духом свободно проходят сквозь огонь. Так у отдельных представителей народа всегда есть шанс подняться над собой, чтобы стать частью нации. Смерть и мгновенное воскрешение в новой ипостаси обозначаются пурпуром, как и всякая смена духовных оболочек в ходе развития.

Белый и черный дают серый цвет тайных жрецов-воинов. Клинок в состоянии покоя сереет, как сереет застывающая лава. В серых одеждах занимаетесь вы повседневным трудом. В серых доспехах вы сдерживаете очередную атаку врагов. В серых схемах вы воплощаете свое искусство ухода от поборов.

И мы чередуем цвета без смешивания.

Красный и белый, чередуясь, образуют полосы благословенных Арпадов.

Белый и черный, чередуясь, образуют шахматную доску игры архистратига.

Черный, золотой и белый, чередуясь, образуют знамя хранимой крангелом Империи.

Так наша палитра обогащается и обновляется непрерывно, тяготея от отдельных цветов к сплошному многообразию. И только нашей палитрой можно оживить поблекшие контуры будущего.

3:11

Там, где высятся черные колонны, сможете услышать голос Эль Азара. Там дыхание его книг, память его современников, миллиарды свитков и чертежей. Когда взгляд ваш обращен от подножия к барельефам, можете уловить течение истории. Одно из немногих мест, куда свободно пускают и где можете пробыть долго. Мрамор хранит свои секреты – можете найти плиты, отзывающиеся на прикосновение. Полезную работу делаете, пробуждая древние камни. Их внутреннее биение идет в резонанс с духом искателя.

Считите те колонны и получите первое значение.

Нейронная сеть человека идет в несколько слоев. Каждый следующий слой несет усложнение. Каждый следующий слой включается, если предсказание предыдущего не верно. Каждый следующий слой исправляет ошибки предыдущих. Иерархия мозговой коры многому научит желающих строить сложные системы.

Считите те слои и получите второе значение.

Космическая сложность начинается не в масштабах планет, а в пределах одного атома. Легче организовать полет к дальним звездам, чем до конца понять и осознать законы квантового мира. Там, где классические системы нарушали состояние частиц, там изобретали сложные измерительные схемы и квантовые ловушки. Там, где дорогого оборудования уже не хватало, там раздували математический аппарат. Там, где не спасали формулы, изобретали совсем абстрактные и зыбкие конструкции. Последние хоть и спасали, но часто опровергались

обычными экспериментами. Так спираль метода свершает виток.

Считите число тонкой структуры квантового мира и получите третье значение.

В часы неопределенности думайте об этих оккультных числах, ибо в них архитектурная красота, нейронная эффективность, научная универсальность.

3:12

Одна синяя роза на плаще гражданина.

Три синих розы на гербе достойного рода.

Семь синих роз под стеклянным колпаком в тайной лаборатории.

Три сотни синих роз спят у подножия Карпатских гор.

Одна тысяча синих роз цветет в саду Эль Мори.

3:13

Сколько нас? Нет ответа, ибо воинами не рождаются, но становятся. Так легко устремиться помыслами к мудрости, но так неохотно это делают. Чаще приходят через долгожданный успех, через тренировку земного разума, через испытания воли. Окольный путь тем ценнее, чем больше препятствий пройдено. Измученный, приходит воин к алтарю Эль Азара и понимает, насколько быстрее можно было достичь цели, зная тайные пути. Но тайна открывается лишь дошедшим. Так получается замкнутый круг, на который можно вступить в любой точке, но где та точка и где та траектория?

Поэтому говорим, что каждый третий – уже достойный, уже в пути, уже дерзает достичь. Из достойных каждый седьмой – уже приближается к кругу, уже протягивает сеть огненную, уже учится владеть клинком. Из приближающихся каждый одиннадцатый – уже знает,

как наносить семь явных ударов и рассекать отжившие связи. Из знающих каждый тринадцатый – уже достиг земных вершин и теперь закаляет свой разум, соревнуясь с самим Эль Азаром в земной мудрости.

Из достигнувших – лишь один готов нанести семь тайных ударов, но ждет, ибо семь явных ударов еще не обрушились на систему земную. Имя его сокрыто, но крылья его трепещут, раскрываясь огненным цветком навстречу новому солнцу. Его солнце приближается к зениту.

Так, сосчитав, обнаружите не легион, но гвардию.

Имя нам – гвардия, ибо нас мало. В ряд с нами духовно маршируют все, растерзанные потомками пустоты. Но и с ними не наберется легиона.

Лишь когда поднимем огненный клинок над головой, когда зазвучит призыв пламенный, тогда под знамена соберется воинство. Любой может поднять клинок, но сначала испепелите страх внутри вас. Мудро поступает Эль Азар, объявляя подобное соревнование. Нет среди нас избранного, ибо все мы избранные. Кто лучше укрепит волю и победит сомнения, тот и поднимет клинок. Точно так же, как самый искушенный в психизме наполнит чашу, как успешный отчеканит свою монету с пентаклем на реверсе, как самый дерзкий возьмет жезл земной власти у подножия пустого трона. И все это лишь преддверие настоящих свершений. Но разве это мешает наслаждаться победой во всей полноте? Победа земная, победа небесная – важен не масштаб, но само чувство триумфа. Прочувствуйте, что вы уже победили.

3:14

Сейчас нас слышат единицы, завтра нам будут внимать миллионы.

Новое солнце пылает, терпит родовые муки, но находит силы вырваться из вязкого горизонта. Рамки привычного обращены в руины.

Это наш земной триумф.

Лучи нового солнца, подобно стрелам, подобно сигнальным огням, подобно маяку, привлекают все больше воинов. Под знаменами собирается воинство.

Гвардия идет впереди, ибо не знает страха. Гвардия получает самые сочные плоды, ибо сама сажала деревья и оберегала урожай. Гвардия преподает урок бессмертия, ибо враги стреляют в пустоту и друг в друга.

За гвардией идет легион, добивая врагов, зачищая территорию, устанавливая бастионы, размечая новые границы, разворачивая артиллерию, строя аэродромы и рокадные дороги. Легион уже виден врагам, поэтому его миссия ответственна. Легиону еще предстоит научиться бессмертию. Но жаждут славы, жаждут быть на виду, жаждут познать сладость явной битвы. Пусть наслаждаются, разя врагов огненным клинком. Но знают, что в миг наслаждения они открыты для вражеской контратаки.

Семикратное превосходство врага в количестве, пять изгибающихся фронтов, три направления генерального наступления, одна победа. Победа нового солнца над старым горизонтом событий.

Смотри, новое солнце воплотилось на старом небе. Мы выстроили солнечную крепость и посылаем с ее высоких башен солнечные стрелы во множестве. Мы поднимаем клинок, и его острие указывает на солнце.

Солнце преодолело черту горизонта, вопреки прогнозам самоуверенных звездочетов.

Обратимся же лицом к солнцу.

4. Hermeticus

4:1

Враги мои пришли ко мне сами. И принесли мечи свои, и сложили их у ног моих. И просили: руби нам головы, ибо осмелились отдалять неизбежное. Молча взирал я на сложенные у ног моих мечи. Молчание смутило врагов, заставляя обратить взор внутрь своих дел и помыслов. И осознали враги, что уже уничтожены и обращены в пепел. Ибо пусть враги, но воины. И воинам не пристало бросать оружие, не пристало гибнуть от собственного оружия, не пристало молить о смерти.

Брошенный клинок превращается в пепел. Огонь воли покидает его.

Воин, бросивший клинок, превращается в пепел. Огонь воли покидает его.

Полководец, чьи воины бросили клинки, превращается в пепел. Огонь воли покидает его.

И просили враги: пусть мечи наши послужат делу, против которого бороться осмелились, ибо воля Эль Азара есть истина, а все прочее – пережитки.

Я молчал, вновь наполняя души врагов смятением. Снова обратили они взор внутрь своих помыслов. И поняли, что недостойно воина перекладывать свой долг на чужие плечи. Тогда просили они направить их на истинный путь, чтобы могли послужить делу Эль Азара.

И вновь их мольбы были встречены молчанием. В третий раз обратили враги взор к своим помыслам. И достиг их взор тайных чертогов разума. И сказали враги: мы сами найдем путь к Эль Азару и сами зажжем в своих сердцах искру воли. И сами перешли грань привычного.

И воспарили над пропастью, ибо чисты были их помыслы.

Сердце мое возрадовалось, что таких достойных врагов послал мне Эль Азар. В честь триумфа их воли каждого врага в рыцари. Плеча каждого коснулся его же мечом. И рассыпался меч каждого прахом. Безоружными предстоит им пройти половину пути. С каждым шагом мечи их будут заново собираться из праха, пока не вспыхнут огнем. Всякое оружие абсолютно, когда на его заточку направлена воля. Даже взгляд, наполненный праведным гневом, способен сжечь нечестивцев во славу Эль Азара.

4:2

Ученики Эль Азара предвидели тьму. Ответом на вызовы будущего они выковали клинок. Эль Азар не ушел в пустоту. Одно его касание испепелило бы ее изнутри. Ученики отдали по части и обрели явную часть. Эль Азар отдал целое и постиг тайну целостности.

Воин созерцает в готовности и вступает в битву, когда час пробил. Пусть разверзнется твердь, обрушатся горы и заплачет огнем небо – мы непобедимы, ибо носим доспех Эль Азара.

Эль Азар посылает стрелы. Достойные ученики подобны огненным стрелам. Если доверяешь ученику, как самому себе, пошлешь его на невыполнимое задание. Незримо пребывая за спиной ученика, позволяя ему идти на несколько шагов вперед, решаешь двойную задачу. Готовишь достойную смену и даешь простор для свободы воли. Воля закаляется в горниле неопределенности, когда даже цель не поставлена, но сказано только: развивайся и властвуй. Эль Азар наблюдает, сколь разнообразный смысл вкладывают ученики в мантру о тождестве развития и власти.

И как вас когда-то призвал махатма, так и вы призываете учеников. И как вы откликнулись на зов, возрадовавшись сердцем, так и ученики ваши отзовутся и придут на зов.

Больше нет границ, незримых и зримых. Больше нет нужды идти в горы или истязать себя голодом. Больше нет ритуалов посвящения, тайных и явных.

При жизни телесной вы получаете новое воплощение. Вы перевоплощаетесь и отражаетесь в результатах труда, в научных формулах, в творчестве, в конкуренции, в политических решениях. Теперь вы – собиратели, преобразователи и передатчики мировой воли.

Закончилась эпоха отшельников, аскетов и пророков.

Конечно, как и раньше, толпа мечтает побить вас камнями. Но теперь, впервые в истории, навстречу народному булыжнику польется пламя огнеметов. Так обратим толпу в белый пепел. И белый пепел тоже будет продолжением вашим, волей вашей и триумфом вашим.

Там, где вы, там Обитель. Там, где вы, там воинство. Там, где вы, там мудрость Эль Азара и его восемьдесят восьмое воскрешение.

Призывайте – и откликнутся на зов ваш.

4:3

Не ждите, что спасение придет извне.

Зачем взывать к древним богам? Их алтари давно покрыты тройным слоем сусального золота, тройным слоем крови, тройным слоев сожженных книг. Их паства безумна и искусна лишь оскорблять и оскорбляться. Их учения устарели, ибо там нет воли, но только запреты.

Зачем взывать к трусливым царям? К ним вхожи только льстецы и казнокрады. К ним выстроилась очередь трепетных рабов. К ним стучится посланник с весами и древними мерами, ибо снова пришла пора взвешивать и назначать меру легкости.

Зачем взывать к народным героям? Они дорожат своей славой заступников пустоты. Они будут защищать народ

от вас, когда вы начнете творить воздаяние. Они начитались сказок о равенстве и справедливости.

Источник свободы в вас самих. В ваших чутких руках – огненный клинок воли. Нанесите семь явных ударов и семь тайных ударов спокойно и храбро, без оглядки на богов, царей и героев.

Очищайте дальние подступы к гнездам пустоты. Прямой штурм заранее обречен. Маневрируя, перережьте все вражеские пути снабжения – один за одним. В не прямых действиях не должны иметь себе равных. Приготовьтесь учиться у своих врагов. Лобовые атаки с любой стороны будут огромной ошибкой.

Так не призывайте богов, царей и героев. Призовите архистратига, мудреца и архитектора. И пробудятся они внутри вашего разума.

4:4

Наша сила прирастать будет волей, трудом и разумом.

На каждый звериный рев врага ответим точным росчерком огненного клинка. На каждую народную волну мы волнорезом выставим огненный клинок. На каждое вязкое болото мы обрушим осушающее пламя огненного клинка.

Мы смыкаем ряды.

Вчера мы были уязвимы для клыков и дубин дикарей, сегодня варварам придется бежать от нашего испепеляющего взора. Мы призываем в наше воинство не для того, чтобы защищать народ или рубежи разграбленной страны. Мы призываем в наше воинство, чтобы защитить нацию от народа, культуру от варваров, разум от гнили.

Наш зов – это зов воинов к воинам, каменщиков к каменщикам, мудрецов к мудрецам. Воля к воле, успех к успеху, разум к разуму. Множатся наши силы, ибо мы

не размениваем их на помощь слабы. Крепнут наши ряды, ибо в них нет чужаков. Обогащается наша стратегия, ибо учимся у прошлых стратегов, у настоящих врагов, у будущих технократов.

Мы смыкаем ряды.

Клинок наполняет сердца бушующим пламенем, но разум воина пребывает в ледяном спокойствии. В ледяном спокойствии мы вычерчиваем контуры стратегических ударов. Не считаясь с потерями среди народа, не считаясь с издержками, не считаясь с устаревшими ограничениями. Мы не берем пленных, но мы не стреляем в спину беглецов. Мы знаем, что многие пришли в стан врага не по своей злой воли или хитрому разуму, но по отсутствию воли и разума. Пусть бегут и расскажут всем о нашем огненном клинке, пусть разнесут бациллу страха в стане врага.

Но каждый, кто поднял руку на воина мудрости, будет обращен в белый пепел. Там, где можно, мы сперва выбьем из рук варваров оружие. Конечно, при возможности лучше избегать больших жертв. Но пусть знают варвары и слуги пустоты: в нашем сердце для них нет места. Если их волосатые когтистые лапы крепко вцепятся в дубины и бомбы, то порыв огненного ветра оставит от их вооруженной банды лишь пепел. И пусть замолчат те, кто на варварское золото защищает преступления варваров! Мы сошлем их в пустыню к их любимым бешеным обезьянам.

Мы смыкаем ряды.

4:5

Полумесяц столкнется с крестом, как звезда столкнулась с полумесяцем. Нужно будет смотреть зорко: где война, а где расправа, где опасность, а где паника, где храбрость, а где ненависть. Не допускайте в сердце свое

гнев, не позволяйте страху сковать разум. Ищите союзников всюду, особенно в стане врага. Сами убедитесь, как умеренность лишает ненавистников почвы под ногами. Не будьте свирепы или жестокосердечны, но и не позволяйте обмануть себя сказками о миролюбии. Тех, кто не умеет называть вещи своими именами, изгоняйте немедленно.

Оставьте чужую войну чужим воинам. Оставьте чужие предрассудки чужим фанатикам. Оставьте чужую землю чужим царям.

Но свое возьмите сполна. Но своим врагам отомстите сполна. Но своей победой насладитесь сполна.

Южные горы проснутся. Западные братья наконец-то откроют глаза и ужаснутся последствиям своей терпимости. Вавилонский кошмар прекратится. И ответ будет сто крат более жутким, чем все преступления потомков пустоты. Варвары познают на себе точность наших клинков. Пожар охватит весь юг, как сейчас охватил восток.

Крестоносцы достигли многого, имея крепкие латы, острые клинки и безумную веру. Чего достигнем мы, раз имеем крепкую волю, острый ум и безумную удачу? Знамя крестоносцев вновь поднимается над умирающими странами.

Сдают без боя крепости, пускают через границу варваров, разоряют лучших промышленников. И все с подачи своего тупого народа, своих продажных правителей.

Но на каждого продажного и коронованного найдется один верный и затаившийся. Когда продажный захочет отдать корону варвару, тогда из-за спинки трона выйдет затаившийся.

Мы несем знамя с Ершалаимским крестом. Мы несем тяжкую ношу цивилизаторов и первооткрывателей. Мы несем корону трех царств, двух империй и одной республики.

4:6

Пытаются создать второе крыло, как новую манящую силу, словно линию фронта очерчивают. Устали придумывать врагов вовне, стали искать внутри. И в самый зенит разобщения вдруг стали видеть в ближнем ближнего, в человеке – человека.

Строят на костях науки свои доходные дела, но сами попадают в ловушку коммерции. Шикают на молодых и лучших, а сами трясутся над полумертвыми старцами в умственных язвах. И в самый зенит застоя вдруг стали видеть в исследователе исследователя, в человеке – человека.

Раскланиваются перед ворами, пока те обчищают карманы равно царей и народа. Трясутся перед народом, пока тот доходит в твоей тупости до безумия. И в самый зенит бунта вдруг стали видеть в гражданине гражданина, в человеке – человека.

Так зенит тьмы не состоялся. Так мы вырвали инициативу из рук врага. Так мы пришли, неся на плечах новое солнце.

И путь наш озарен огнем крыльев красного ангела.

И в руках наших пламенеет клинок воли.

Мы слышим зов. Мы отвечаем на зов. Мы шлем свой зов.

4:7

Спросят: когда придет наше время? Отвечайте: время уже пришло, и теперь оно уходит. Каждая секунда дорога, начинайте сейчас, не откладываете. Реальность созрела, чтобы впитать все ваши замыслы.

Спросят: что делать, если не дают распространять идеи? Отвечайте: не там распространяете. Не ходите с идеями в народ. Народ не примет идей ваших и донесет на вас

псам симулякра. Огонь ваших идей распространяется только внутри пламенной сети, протянутой меж вами. И сеть ваша зовется Эль Азаром, ожидающим восемьдесят восьмого воскрешения.

Спросят: как послать зов? Отвечайте: ваш успех будет вашим зовом, ваш разум будет вашим зовом, ваша воля будет вашим зовом. Ярко пламенеет огненный клинок воли, ярко сверкают алмазы успеха, ярко играет на горизонте аврора разума.

Спросят: в чем диалектика битвы? Отвечайте: в том, что препятствия и трудности помогают нам идти вперед.

Спросят: чем правда отличается от истины? Отвечайте: истина всегда конкретна, и только знающий законы материи приводит объект в соответствие понятию.

Спросят: нужны ли культы? Отвечайте: каждый должен выковать из себя личность, достойную культа. Каждый должен раздробить в пыль старых кумиров. Сперва своих, затем народных.

Спросят: откуда черпать единство? Отвечайте: из модуса бытия. Как пустота сплотила своих разношерстных потомков на основании одной лишь экстенсии, так и мы едины в нашем образе действия. Мы едины в мудрости Эль Азара, мы едины в огненной воле крангела, мы едины в созидании будущего.

Спросят: как победить врага? Отвечайте: уже победили.

Спросят: как услышать зов? Отвечайте: самому послать зов. Резонансное эхо в сердцах и умах будет встречным зовом.

4:8

Трудно устоять против разъяренной толпы! Трудно сбросить с глаз народных марево тьмы! Но на помощь летит красный ангел. Он, посланник Эль Азара, усмирит тьму одним взглядом. Пламенный, тебя призываем! Тебе

доверим честь приблизить нас к Эль Азару, когда наступит час воскрешения! Тебе мы соберем армию и для тебя поднимем знамя Ершалаима! Пусть будут рукописи Эль Азара от руце твоих – в сердца наши. И руки наши от сердец наших – к нашему новому солнцу. Пусть будет речь твоя песней нашей. Пусть будет у нас общая чаша.

4:9

Мы видим истоки чертежей ангельских. Мы видим путь к мудрости Эль Азара. Мы уловили пульс мировой воли.

Теперь должно лишать клинок ножен. Теперь должно собирать легионы. Теперь должно побеждать.

Мы послали зов к вершинам, и вершины ответили нам резонансом. Сошедшая лавина похоронила старых идолов. Разбуженные вулканы сожгли жир праздных лентяев. Поднятые волны омыли оскверненные побережья.

Зов наш – честь и свобода!

Зов наш – воля Эль Азара!

Зов наш – разящий клинок!

4:10

Пустота на площадях вершит собрание ораторов, своих и чужих, достойных и жалких. Самых речистых соберут, смешают со случайными и корыстными – и будут выбирать меж ними. Выбранных оставят вещать от лица всей площади. Но что скажет эта избирательная ярмарка? Народники, ослепленные мимолетной славой, вещают для толпы. Что принесут они нам? Ничего. Только новое повторение старых фокусов пустоты. Только новое имя старого симулякра. Только новые одежды старых жрецов.

Прекраснодушие есть уродство разума. Желание защитить слабых от ими же выбранной участи есть борьба с эволюцией. Робкие прыжки и ужимки у стен красной гробницы есть постыдное малодушие. Нет размаха, нет сил, нет воли у новых народников. Они любят толпу и зависят от толпы, как толпа сейчас зависит от них. Воля собрана в руках наших и разуме нашем. Наше знание испепеляет, не щадя врагов. Народники жаждут подставлять щеки. Мы не подставляем щеки, мы сворачиваем шеи и рубим головы.

Поэтому учитесь различать, откуда исходит зов. Пронзительный рев тысячи пропитых глоток, завывания плакальщиц, присвист неполноценных – это все суета и информационный шум. Пусть не коснется шум этот ушей ваших. Не внимай шуму.

И на площадях, и с трибуны зовут на борьбу против несправедливости и неравенства, забывая, что неравенство есть форма справедливости. Все суета и искажение.

Призывают на войну против всего мира, создают врагов из глины и союзников из падальщиков. Не ходите к ним на споры и сборища, не отдавайте детей, братьев и мужей на земные войны. Ибо все суета и баланда для нищих духом.

Множество суетящихся, и каждый шлет зов в пустоту, надеясь на любую помощь. Так пусть пустота и отвечает на праздный зов. Отметайте всяческую суету, оставляйте лишь те направления, по которым можно проложить курс. Да, здесь мы сходимся в беседах возвышенных.

Но клинок, опускаясь из сфер высших, разит врагов на планах земных и материальных!

Поэтому самый надежный зов исходит от нации. Вы, о создатели и защитники! Разверните свиток истории. Сразу увидите, что зов сегодняшней есть эхо зова вчерашнего. И тот зов послали вы в систему, и система ответила вам. Раньше в бедах винули предков

и предшественников. Но история ускоряется. Теперь ваши сегодняшние слова уже завтра обращаются в поступки. Даже шутки стали сбываться слишком часто! Поэтому умейте найти время для медитации. Самое первое, чему учат воинов – держать клинок на весу неподвижно в любом положении, тренируя синхронное напряжение противоположных групп мышц. С этого начинается диалектика битвы.

Овладейте искусством диалектики, тогда закончится вечный спор прошлого и будущего. Прошлое шлет вам зов, вы шлете зов в будущее. Вы есть настоящее, ибо вы пришли на зов. Вас сотворила история, чтобы вы сотворили новое солнце.

Смотрите – новое солнце пересекает небосвод! И посылает лучи-стрелы во множестве. И каждая стрела несет зов. И мы послали зов, и мы услышали зов, и мы пришли на зов. На зов, посланный из прошлого, чтобы защитить настоящее и сотворить будущее. Мы призвали сами себя. мы создали сами себя, мы перековали сами себя. Мы сотворили красного ангела, чтобы он сковал для нас клинок и чтобы принес на огненных крыльях новое солнце.

Наше солнце стремится к зениту и вдохновляет нас подняться в высшую точку.

Обратимся же лицом к солнцу.

5. Anomium

5:1

Мир есть моя воля. И моя воля есть часть воли Эль Азара. И воля Эль Азара есть часть мировой воли. Так фрактал закона мировой воли пронзает все пространство: от атома до вселенной, от низших ступеней

до бесконечности, от рекрута до архистратига, от вольных каменщиков до архитектора.

И это единственный закон, что должны познать. Закон мировой воли. Мир есть моя воля. Моя воля разлита в мире и принадлежит мировой воле. Остальные законы мы отменяем, особенно продиктованные самозванными жрецами, особенно написанные во имя слабых, особенно лишённые разумного начала.

Химера всеобщего равенства будет обезглавлена огненным клинком воли. Разговоры о всеобщем равенстве равносильны предательству. Всеобщее равенство – последний оплот слабых и бесполезных. Пора взять штурмом их осквернённый монастырь вырождения и поднять над руинами наше знамя. В назидание преемникам и соперникам будет запрет. Допустимы любые эксперименты, но тропа равенства объявлена исхоженной и ведущей в пропасть.

Конечно, нация без закона – уже и не нация, а народ. Конечно, воин без закона – уже и не воин, а ополченец. Конечно, ангел без закона – уже и не ангел, а наваждение. Поэтому время перелома так опасно, ибо легко опьяняет угар потрясений, революций и войны. Но старые законы непригодны. Значит, мы создадим новые. Но невозможно писать законы в пустоте. Мы соберемся и договоримся. Не все со всеми, но лучшие с лучшими, а потом первые с равными. Тогда с высоты наших бастионов мы провозгласим новый закон.

А пока не создан новый закон, мы отменяем для себя все старые законы. Мы свободны, ибо наша цель не признает законов. Наша цель есть власть в ее первоизданности. И власть порождает законы. Подчиниться старым законам значит подчиниться старой власти. Значит отказаться от цели. Значит выпустить из рук огненный клинок воли. Значит добровольно обратиться в пепел.

Время сжимается. Информация уплотняется.
Противоречия обостряются.

То, что раньше называлось книгой, будет прочитано, как единый стих.

То, что раньше называлось пятикнижием, будет названо Книгой Клинка.

То, что раньше называлось заветом, уместится в Тетраномиконе.

И то, что еще вчера казалось непреложным законом, сегодня будет отброшено как досадное заблуждение.

Красный ангел прикоснулся к вашему разуму и сжег блокирующие контакты. Ваша воля творит, воздвигает бастионы, чертит контуры будущего. Ваши желания открыты вам, и нет в вас вины за эти желания, но лишь власть над собой и своими страстями. Ваш разум свободен от мусора, от дешевых приманок, от штампов и бракованной лжи.

Красный ангел прикоснулся к вашему сердцу и наполнил все рубцы и раны на сердце кипящей кедровой смолой. Смола затянула рубцы и раны. Уходит боль, уходит тоска, уходит омерзение. Да. Все, что посеяно в вашем сердце созерцанием народной мерзости, все удалено с корнем. Дух содрогается, взирая на тьму толпы, на неразумную жизнь, на гниение вырожденцев. Но сердце уже неуязвимо для касания тьмы. Сердце устремлено к дальним мирам. Сердце работает, чтобы вместить еще более высокие ступени Иерархии. Что вся мерзость народная для сердца, которое услышало глас Беспредельности? Лишь досадный шумовой фон. Сердце, не твори шум. Бейся в унисон с космосом.

Красный ангел прикоснулся к вашей деснице, и к доспехам вашим, и к клинку вашему, и к стрелам вашим. И вспыхнули ваши доспехи пламенем. И сел красный ангел в облики белой птицы, на шлем ваш. Ни левое. ни правое плечо не будут потревожены лапами

птицы. Воин должен свободно разить десницей и давать сигналы шуйцей. Воин должен быть в равновесии, не отклоняясь ни вправо, ни влево. Воин должен держаться Центра, идти по благословенному срединному пути. Воин должен сохранить свой слух в чистоте во время битвы. Поэтому красный ангел сидит на шлеме в обличие Турула, сохраняя безмолвие, отклоняя стрелы, символизируя Иерархию, помогая воину держать равновесие.

Турул, доспехи, солнце и стрелы вновь складываются в привычный орнамент, начертанный на колоннах храма. И каждая колонна вновь напоминает нам о плане эволюции, о множественности миров и путей.

Вот – закон. Когда кипит битва, законы мирного времени изгоняются из разума.

Вот – закон. Когда кипит битва, красный ангел безмолвствует.

Вот – закон. Когда кипит битва, воплощается одержанная на тонких планах победа.

5:3

В самой гуще беззакония вдруг проявляются контуры наших законов. Не потому, что законы наши гуманны или справедливы. Но потому, что они истинны и впитали в себя опыт великих битв и побед.

Силен лишь закон, прошедший горнило беззакония.

Среди анархии, аморфности, анонии его формулировки сто крат острее, подобно разящему клинку. Среди тьмы, тени, тлена его огонь сто крат ярче, подобно спасительному маяку. Среди смятения, стенаний, судорог его поступь сто крат увереннее, подобно победному маршу.

Узрите, как клубы тьмы стягиваются в удушающий кокон, пытаюсь спрятать от людей сокровища мудрости!

Сияющие кристаллы не отбрасывают тьму, но заставляю ее создавать сложные структуры на границе света и пустоты. Пустота экстенсирована, но на границе кристалла ее экстенсия встречается с высшими модусами бытия, сложными и тонкими. Так пустота выступает субстратом для наших экспериментов. На толпе можно обкатывать новые законы и новые социальные структуры, с них не убудет. Выбравший путь пустоты да не смеет роптать, когда его вакуум наполнится самыми едкими реагентами. Терпеливый исследователь найдет нужное сочетание, и из десяти ядов да соединится эликсир мудрости.

Народ послужил наковальной для клинка. Каждый раз, когда мы смотрели на народные мерзости, когда внимали народному реву, мы ковали клинок. Наше духовное неприятие народа и его народливой сущности – вот та сила, которая заострила клинок. Много веков толпа угнетала воинов, пророков и созидателей. Каждое гонение, угнетение, преступление против нас падало молотом на клинок. Каждый взгляд, насмешка, порицание против нас скользило оселком по клинку. И сейчас клинок выкован, заточен и вынут из ножен. Мракобес, народник, вырожденец будут желанной целью для клинка. Но немногие удостоятся прямого удара клинка. На лбу тихих паразитов и подхалимов клинок оставит пятиконечную метку. Лишь когда полетят стрелы во множестве, ветер истории направит их оперение прямо в отмеченные цели.

5:4

Все освободители народа, все уравниатели, все защитники слабых – рабы пустоты. Они превратятся в костную труху, как только исторический жернов свершит новый поворот. Поэтому народники так боятся мудрости! Они чувствуют законы истории, как низшие грызуны чувствуют опасность. В ярости набрасываются они на наши теории, потому что в наших теориях воплощен закон. Потому что

единственная наша теория зовется практикой.

И единственный наш закон зовется развитием. Все, что мешает развитию, не имеет над нами власти, ибо власть сама тождественна развитию.

Развитие есть лишь второе имя власти.

У толпы тоже есть имена, но они суть маски и приманки. Не давайте добровольным рабам имен, которых они не заслуживают. Одинаково позорно заискивать и перед народом, и перед электоратом, и перед угнетенными.

Развитие не совершается толпой. На острие всегда гвардия сияющих личностей. Толпа может только затупить клинок. Если хотите свершений, не выводите толпу на площади, но создайте тайный союз из десятка достойных. Все великие ораторы не ублажали, но укрощали. Если вам рукоплещут, не обольщайтесь. Это не плата, это аванс. Пока толпа очарована волей ваших речей, успеете свершить задуманное.

Слово было и остается великим оружием. Не позволяйте слабым и трусливым вырвать рупор из ваших рук. Не допускайте народных представителей к трибунам. Не тратьте огонь на освещение мрака.

Свет очей Эль Азара не посетит слепцов, ибо их слепь есть их собственный выбор. Сегодняшняя тьма столь густа, что только клинок рассечет ее.

Прошлые пророки приносили толпе мудрость как дар. Мы принесем мудрость как удар. Прошлые воины укрощали толпу холодной сталью. Мы рассекаем народную тьму огненным клинком воли, словно раскаленным ножом масло. Прошлые владыки использовали трон, чтобы диктовать свой произвольный закон. Мы утверждаем меру развития как меру власти и как меру законности.

На клинках принесете свободу. На крыльях принесете ответственность. На эполетах принесете равновесие.

Сопряжение выбора и последствий укрепит вашу зоркость. Сопряжение благородства и цинизма даст

полную колоду возможностей. Сопряжение власти и развития вознесет равно над толпой и над троном.

5:5

Власть и развитие суть разные имена для света Эль Азара, отраженного от граней клинка воли. Каждый свободен уклониться от развития, но тем самым он уклоняется от власти. Развивайся и властвуй. Так постигнешь искусство фехтования огненным клинком. Этот ключ открывает любые двери. Эта тропа ведет по стопам Эль Азара. Там, где трижды вдохновенный оставил след, будете чувствовать дыхание мудрости. Не бойтесь священного пламени. Огнем воин укрощает дикую толпу и загоняет народ обратно в стойло. Для вас свет очищающего пожара станет прекрасным заревом, знаменующим победу над пустотой.

5:6

Ступайте бдительно, не бойтесь трудностей, цените необратимость каждого шага, ищите умеренность. Держать мысль в чистоте – первое качество воина. Неосторожная мысль порождает неосторожные слова. Толпе, чтобы растерзать оратора, достаточно одного слова. Чистота мысли работает в обе стороны. Мысли воина подобны зеркальным карпам в кристально-чистом пруду. Воин возвращает лучшие мысли. непригодные мысли идут на корм лучшим мыслям. Так теория поглощается теорией, практика суммируется с практикой, категория дополняет категорию.

Чистота означает качество, но не предполагает ложных запретов.

Воин знает, что не бывает запретных мыслей. Не бывает мыслей греховных или порочных. Воин может мыслить все, ибо его мысли творят реальность лишь тогда, когда

получают заряд воли. Без заряда воли можете помыслить хоть град обреченный, но не сдвинете даже гору. Поэтому глупы и пугливы те, кто верит в абсолютную материальность своих случайных мыслей. Обрекают себя на невроты и волнения.

Сколько шарлатанов учат правильно мыслить! Сколько лживых книг и упражнений на смакование ментальной жвачки! Психика не корова, чтобы жевать мертвые мантры. Реальность глуха к подобным первобытным приемам программирования ментала. Точно так же и мертвые законы – жрецы любят повторять старые формулы, пугать старыми богами, угрожать старыми карами. Но закончатся их заунывные молитвы, и тотчас все забудут о лживых словах.

Бездумное повторение есть оружие симулякра.

Но симулякр прах.

И оружие его прах. И слова его прах. И жрецы его прах.

5:7

Выходя к диким зверям, не ожесточайтесь сердцем. Тигры нуждаются в укрощении, но не в побоях. Союз двух страшных сил, слияние воли и ярости, разума и страсти. Так сильный духом приветствует толпу, ведущую его к власти. Он любит свою паству даже в часы ее ненависти. Он укрощает, но не истребляет. Он поработывает, не лишая свободы. Но если та же толпа попытается свергнуть сильного духом, он без колебаний поразит ее пламенным клинком, оставив от бунтарей лишь золу.

Когда в толщу бушующего вихря светит луч чистого разума, вихрь отклоняется. Материя подчиняется структурам, которые сама породила. Многие события случайны, но вы всегда сможете увидеть путеводную нить. Светоч гармонии возвышается над толпой, над вашими страхами, над ошибками личности. Ход истории

неумолимо приближает, утверждает и умножает вашу победу. Вам дан шанс исправить ошибки пращуров.

Рукописи для библиотек и школ, свобода и торжество разума, решающее испытание и гибель для слабых духом – плоды нового закона, который сметает старый закон. Старый закон превращает школу в мастерскую безликих големов. Старый закон продиктован не разумом, но тупостью и жадностью. Старый закон защищает слабых и боится любых испытаний. Поэтому мы упраздняем старый закон. Река истории слишком долго собирала свои воды у плотины старого закона. Плотины прорваны, и дух рвется в битву. Жрецы, народники и цари сами роют себе могилу. Атомы увлекаются светом, чтобы слиться с огненным потоком эволюции. В своем когерентном модусе они создают оптическую дугу ослепительного света. Тьма разрывается на тлеющие лохмотья.

Эль Азар мудр. Он не стремится просчитать все варианты. Он угадывает направление истории. Малое усилие порождает лавину, когда правильно выбран шатающийся камень. Атомы общества ждут, когда к ним прикоснется пылающая десница крангела. Тогда оптическая лавина грянет во все стороны, но основным направлением будет направление эволюции. Пусть отклонится несколько отрядов, но легион знает свой путь к победе.

Воин должен обращаться к первоисточникам. В библиотеках Эль Азара найдете все необходимые книги. Не бойтесь задавать вопросы. Больше размышляйте и не тратьте время на праздных критиков и чужие попытки статично передать подвижное.

5:8

Одни уповают на высшую силу, которая воздаст по мере страдания. Другие взывают к всепрощению, сочиняя себе

индульгенции. Нам не нужны служители для отпущения грехов. В руках нашего ангела нет весов. Развитие – мера всего. Кто опережает общество в развитии, тот и пишет законы для общества.

Новое общество рождается не по законам старого общества. Новое общество есть союз новых личностей, отринувших законы старого общества. Новое общество не ждет особого приглашения, чтобы ворваться в реальность.

Новый закон продиктован развитием и борьбой нового со старым. Новый закон позволяет прощать или карать врагов мудрости. Новый закон концентрирует волю победителя, пишущего историю.

Суд высший проявляется в успехе лучших. Сама история вершит страшный суд – суд памяти, суд статистики, суд конфликтующих структур. Эль Азар отпускает воину все грехи во имя победы, но судит за поражение. Забудьте понятие греха, победите химеру стыдливости. Все средства брошены к ногам победителя.

5:9

Не народ и не симулякр диктуют законы. В их руках нет ни одной печати. И книги для них закрыты. И судьи их блеют подобно овцам. Стыд для пастора, который позволяет овцам судить себя! Клинок обращает пастыря в жреца. И негодные овцы отправляются на алтари.

Нет за симулякром больше никаких прав. Никто не охраняет подножие трона. Все ближние и дальние стражи заняты борьбой друг с другом. Думают, как бы им приблизиться еще на одну ступень к дряхлеющему симулякру. Но симулякр давно прах, и нет никого на троне. Поэтому трон повернут к толпе спиной. Шатры балаганщиков и палатки солдат порваны на тряпки, чтобы лоскутным занавесом прикрыть пустоту трона.

Не пытайтесь занять чью-то сторону, не играйте по известным правилам. Откуда те правила? И откуда те стороны? Это игра симулякра. Это экстенсия пустоты. Это костыли народа. За громкими словами не стоит истина. Могут только пугать и запутывать, лгать и заискивать. Когда покажете, что свободны от страха и лести, к вам обратятся и падут пред вами ниц. Переступите через преклонившихся. Их преклонение не выбор, но коленный рефлекс рабов.

Не идите к трону, не берите штурмом старых крепостей, не тратьте силы на захват народной власти. Иначе сами станете симулякром. Прорвавшись к трону, найдете лишь пустоту. Пуст трон, пусты ступени, пусты бастионы. Пустота не поменяла своих привычек. Заняв пустой трон, не достигнете власти, но лишь поможете пустоте в ее экстенсии.

Эль Азар диалектически снимает законы старые, законы народные, законы пустые. Эль Азар диалектически снимает царей старых, царей народных, царей пустых. Эль Азар диалектически снимает рабство старое, рабство народное, рабство пустое.

Нам дан огненный клинок воли, которым очистим пространство от порождений пустоты, от ее тлетворной экстенсии. И зазвучит гимн мудрости. И расправит крангел свои крылья над столицей. И сорвем мы печати с книг Эль Азара.

5:10

Категорический императив эволюции универсален и прекрасен в своей беспощадности. Слабый должен либо стать сильным, либо погибнуть. Неумолимое течение эволюции ускоряется, ускоряя наше мышление и закаляя нашу волю. Как бы хотели враги замедлить ход времени! Они изобретают свои ложные законы, чтобы защититься от молота эволюции.

Прячась по темным пещерам невежества, гниют они заживо и затаскивают к себе в пещеры невинных детей. Не разрешай племени ни малому, ни большому забирать детей в изгнание, ибо дети рождены свободными. Слабые и уродливые умом воспитывают уродов из здоровых детей. Дай им ангела на воспитание – они и из него взрастят зверя.

Поэтому мы призываем огонь, выжигающий пещеры вместе с уродливыми обитателями. Поэтому мы не жалеем слабых. Поэтому мы поднимает клинок естественного отбора.

Не вселенная, не Эль Азар, не совет архитекторов придумали милосердие. Это сказка, которую народники шепчут друг другу, чтобы собираться в банды. Милосердие к слабым есть лишь покров для преступлений против сильных. Это заговор завистников и неполноценных против вас.

Эволюция непреложна и объективна. Объективный закон воплощается в каждой новой форме. Слабые проходят перековку эволюцией. Добровольно они не откажутся от своей слабости, но часто одного удара молотом хватает, чтобы стали работать над собой и подступили к душе своей не как плакальщик, но как скульптор.

Так для слабых есть лишь один закон. Стань сильным или прими погибель. Остальные законы сотворены пустотой, потому что слабые служат хорошим проводником для экстенсии. Защита слабых оборачивает эволюцию вспять. И вот уже вижу не просто слабых, но слабейших. И слышу, как плачь их сменяется злобными воплями против сильных.

Горе стране, где законы принимаются ради слабых, для слабых, во имя слабых.

Воля и разум, пробудившись, уже не сомкнут очей своих. Узревшие красного ангела не будут знать слабостей и поражений. Даже симулякр, перестав цепляться за шаткий трон, смог взглянуть в лицо ангела. И пусть взор ангела обратил симулякра во прах, но прах послужил удобрением для синих роз. В их соцветиях воскрес симулякр в новом обличи, не прерывая земной жизни.

Крангел подарил симулякру разум, волю и радость труда. И стал симулякр человеком – и возненавидел толпу. Но мы идем еще дальше, ведь на горизонте тлеют контуры будущего. И мы видим гораздо дальше, чем все законники и заговорщики. И наш огненный клинок разит дальше, чем вся вражеская артиллерия.

Вместе с Эль Азаром творим мы новую эпоху, не дожидаясь восемьдесят восьмого воскрешения. Четырнадцать ударов наносим мы по устаревшим законам, и каждый явный удар срывает печать, и каждый тайный удар меняет геометрию пространства.

Наша гвардия молится рассвету вместе с красным ангелом.

Наше воинство смыкает ряды и обнажает огненный клинок воли.

Наши легионы идут по столице, и ни трон, ни храм не смущают их взор.

5:12

Народная тьма разбегается от лучей нашего солнца.

Мы посылаем наши солнечные стрелы во множестве. С каждого бастиона, с каждой господствующей высоты, с каждой колонны. Тучи наших стрел заслоняют старое солнце. И ярче, и чище, и жарче возгорается новое солнце.

Смотри! Наше солнце уже в зените. Наполненное новым законом, новое солнце высушивает чумные колодцы заблуждений.

Никакой закон не остановит нас. Мы сами пишем законы.

Эль Азар хранит молчание. Крангел хранит молчание. Садовник синих роз хранит молчание. Симулякр хранит молчание. Пустота хранит молчание. Народ хранит молчание. Первый викарий хранит молчание.

Старшие арканы хранят молчание. Младшие арканы хранят молчание. Синие розы хранят молчание. Советники у пустого трона хранят молчание. Потомки пустоты хранят молчание. Герои и народные заступники хранят молчание. Ключи от врат хранят молчание.

Говорим мы. И клинком воли пишется наш закон.

Смотри! Наши клинки направлены к солнцу, и лезвия горят белым солнечным огнем! Ни толпа, ни храмы, ни законы не спасут тьму. Старый мир сгорает в лучах нашего солнца. Из огня рождается новый закон, новое воинство, новый порядок.

Наше солнце в зените.

Станем же солнцем.